

На правах рукописи

Кульбашный Владислав Владимирович

**«ИДЕЯ НАЦИИ» ВО ФРАНЦИИ И РОССИИ
В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.:
СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

**Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(новая и новейшая история)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Краснодар – 2019

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории и международных отношений
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар)

Научный руководитель:

Вартаньян Эгнара Гайковна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар)

Официальные оппоненты:

Крючков Игорь Владимирович, доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, философии и искусств, заведующий кафедрой зарубежной истории, политологии и международных отношений ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (г. Ставрополь)

Моисеева Екатерина Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории, политологии и социологии ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов)

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону)

Защита состоится «20» декабря 2019 года в 16 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.101.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149. E-mail: dissovvet.fismo@kubsu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета. Электронная версия автореферата размещена на сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>. Диссертация и автореферат размещены на сайте Кубанского государственного университета: <http://www.kubsu.ru>

Автореферат разослан «___» октября 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, доктор
политических наук,

профессор

А.В. Баранов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В процессе глобализации границы между государствами, нациями и национальностями стираются, вследствие чего народы начинают чувствовать все большую угрозу своей культурной идентичности. В такой обстановке могут формироваться условия для возникновения радикальных форм национализма.

В настоящее время во многих странах остро стоит миграционный вопрос. Нередки случаи, когда жители определенных государств видят свои проблемы в присутствии рядом представителей других национальностей. Во Францию мигрируют выходцы из государств Северной Африки. В России также увеличивается приток населения, в частности, из стран постсоветского пространства, испытывающих экономические и политические трудности. Националистические настроения усиливаются, причем такая тенденция прослеживается не только на бытовом уровне, но и на политическом.

Сравнение «идеи нации» Франции и России обусловлено выделением в научном дискурсе «гражданского» и «этнического» национализма. Важно учесть широкий исторический опыт взаимоотношений рассматриваемых стран. Эпоха Просвещения и Французская революция конца XVIII в. оказывали влияние на политику центральной власти и на общественно-политическое сознание во Франции и Российской империи в течение XIX – начале XX вв. К 1890-м гг. наметилось политическое сближение между рассматриваемыми государствами в условиях складывания противоборствующих военно-политических блоков перед Первой мировой войной. Следует учесть широкое культурное взаимовлияние двух стран в ходе их исторического развития.

Для органов власти важно применение принципов мирных взаимоотношений проживающих на территории государства народов в рамках гражданской нации, с использованием опыта прошлого своей страны и других государств. Обращение к «идее нации» должно сыграть значимую роль в сплочении и интеграции общества в условиях противостояния возрастающим внутренним и внешним вызовам в современных условиях, в частности, во Франции и России.

Объект исследования – «идея нации» во Франции и России.

Предмет исследования – сравнительный анализ «идеи нации» и её реализации во Франции и России в последней трети XIX – начале XX вв.

Хронологические рамки исследования – последняя треть XIX – начало XX вв. Выбор нижней хронологической границы для Франции обусловлен ее поражением во Франко-прусской войне, в результате которой пал имперский строй и началось становление Третьей республики, что способствовало изменению представлений о значимости консолидирующих факторов населения. Для Российской империи выбор нижней хронологической границы обусловлен последней третью XIX в. в связи с проведением либеральных преобразований Александра II, в результате которых широкие слои населения приобщились к активной социальной и политической жизни. Верхняя хронологическая граница определена событиями Первой мировой войны, в ходе которых столкнулись национальные интересы целого ряда государств, в том числе Франции и России. Ожидание положительного исхода войны в ходе боевых действий сменилось

осознанием разрушительности происходящего как на фронтах, так и в тылу, что представляло угрозу для национального строя, испытывавшего внутреннее и внешнее давление.

Географические рамки исследования – территории Французской республики и Российской империи.

Степень научной разработанности темы. Понятие «нация» и различные аспекты, связанные с ним, являются многогранными и широко обсуждаемыми в науке. Их изучением занимаются не только историки, но и представители других наук об обществе и его развитии.

Историография проблемы основана на проблемном принципе и разделена по следующим исследуемым аспектам:

а) анализ понятий «нация» и «национализм» в отечественной и зарубежной научной литературе;

б) рассмотрение понятия «идея нации» в отечественной и зарубежной историографии;

в) работы, анализирующие представления о нации или близкие по смыслу понятия (народ, общество) в общественно-политической мысли Франции и России в последней трети XIX – начале XX вв.;

г) изучение научной литературы, посвященной национальной политике, «политике памяти», экономическим и социально-нравственным аспектам, влияющим на формирование нации в последней трети XIX – начале XX вв.

А.С. Муканова выделяет следующие этапы в изучении понятий «нация» и «национализм» в отечественной литературе: 1) середина XIX в. – 1917 г. (изучение проблемы среди представителей традиционалистской и западнической общественно-политической мысли); 2) 1917 г. – конец 1980-х гг. / начало 1990-х гг. (национализм рассматривался как враждебная сила для социализма и интернационализма); 3) конец 1980-х гг. / начало 1990-х гг. – настоящее время (отход от советской методологии рассмотрения нации)¹.

Предполагается, что слово «нация» в Россию пришло в результате его заимствования в ходе контактов с поляками и дипломатических связей с государствами Запада в эпоху правления Петра I², а прежде употреблялось понятие «народ». Новым витком для обращения к слову «нация» в России послужило начало революционных событий во Франции в 1789 г. Но впоследствии в условиях противостояния революционной Франции, французское слово «nation» стремились заменить понятиями «народ» или «народность», вкладывая в них тот смысл, который был заложен в понятие «нация» представителями эпохи Просвещения и революционными деятелями во Франции.

Понятие «народность» вошло в употребление в России в 1830-х гг., чему способствовала «теория официальной народности» С.С. Уварова («православие, самодержавие, народность»). «Нация» и «национальность» употреблялись во второй четверти XIX в., но их использование зачастую останавливалось цензурой в связи с идеями о конституции и о национальном представительстве, тем

¹ Муканова А.С. Феномены «нация» и «национализм»: проблемы истории и теории: автореф. дис. канд. ... ист. наук. Ижевск, 2010.

² Миллер А.И. История понятия «нация» в России // Отечественные записки. 2012. № 1. С. 162–186.

самым имея притязания на ограничение самодержавной формы правления. Политика, проводимая Николаем I, не допускала таких элементов. С началом либеральных реформ Александра II и благодаря послаблениям в цензуре, понятие «народность» начало вытесняться понятиями «нация», «национальность», «национализм». Они получили распространение среди представителей либеральной мысли, а с 1880-х гг. в рядах мыслителей, разделяющих консервативный уклад¹.

В советской научной мысли тема национализма находилась под влиянием марксистско-ленинской идеологии в рамках «стадиального восхождения: племя – народность – нация». Долгое время основным тезисом для исследователей было определение И.В. Сталина. Согласно его подходу, под нацией подразумевалась «исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психологического склада, проявляющегося в общности культуры»².

Среди отечественных исследователей советского периода выделяется теория пассионарности Л.Н. Гумилева³, который рассматривал человечество в целом, подразделяя его на суперэтноты, этноты, субэтноты. Л.Н. Гумилев сделал вывод о том, что закономерности этногенеза заложены в природе.

Современная российская историография национализма во многом идентична основным мировым тенденциям. Среди наиболее крупных отечественных исследователей, занимающихся изучением проблемы, можно отметить В.В. Коротееву⁴, В.А. Тишкова⁵, В.С. Малахова⁶, А.И. Миллера⁷ и др. Получают развитие региональные школы и исследовательские проекты, связанные с рассмотрением понятий «нация» и «национализм», в частности, в работах В.Ю. Апрыщенко⁸, В.П. Подольникова⁹ и др., которые представляют Южный федеральный университет, а также Л.Р. Хут¹⁰ (Адыгейский государственный университет).

¹ Миллер А.И. «Народность» и «нация» в русском языке XIX века: подготовительные наброски в истории понятий // Российская история. 2009. № 1. С. 151–165.

² Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Сталин И.В. Соч. М., 1949. Т. 2. С. 290–367.

³ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. СПб., 2001.

⁴ Коротеева В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках. М., 1999.

⁵ Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003.

⁶ Малахов В.С. Национализм как политическая идеология. М., 2005.

⁷ Миллер А.И. Национализм и формирование нации. Теоретические исследования 80–90-х годов // Нация и национализм: Проблемно-тематический сборник. М., 1999. С. 5–18.

⁸ Апрыщенко В.Ю. Нация и национализм в контексте исторической антропологии // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. Ростов н/Д, 2006. № 1 (133). С. 32–39.

⁹ Подольников В.П. Патриотизм французского общества в начале франко-прусской войны 1870–1871 годов (по произведениям французских писателей) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. Ростов н/Д, 2015. № 2 (186). С. 78–83.

¹⁰ Хут Л.Р. Дискурс национальной идентичности и национализма в современном российском историографическом пространстве // Национальная идентичность и национализм у славян и их соседей: проблемы прошлого и настоящего. Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2011. С. 11.

Так, в понимании В.А. Тишкова, понятием «нация» может быть обозначено и население государства в целом, и определенная этническая общность – народ. Нация – «категория семантико-метафорическая, которая обрела в истории большую эмоциональную и политическую легитимность, и, которая не стала и не может быть категорией анализа, то есть получить научную дефиницию»¹.

И.М. Савельева и А.В. Полетаев рассмотрели эволюцию взаимоотношений исторической науки и идеологии национализма в течение XIX – XX вв., а также ими был дан анализ образов нации в прошлом².

В зарубежной литературе выделяются следующие этапы рассмотрения понятий «нация» и «национализм»: 1) XIX в. – 20-е гг. XX в. (период становления наций, начало изучения данного феномена); 2) 1920–1960-е гг. (осмысление понятия «нация» в научной литературе); 3) 1960–1970-е гг. (смещение акцента в ходе изучения понятий «нация» и «национализм» в сторону политических аспектов); 4) 1980-е гг. – настоящее время (рассмотрение понятия «нация» с позиции примордиализма и модернистских подходов)³.

В работах зарубежных авторов рассуждения о понятии «нация» можно встретить еще в эпоху Античности⁴ и Средневековья⁵. Но большинство современных исследователей приходит к выводу о том, что нации не существовало до того момента, когда она себя провозгласила. Появление национализма связано именно с буржуазными революциями, где основополагающим элементом был народ⁶.

В XIX – начале XX вв. в зарубежной научной литературе было положено начало исследованию понятий «нация» и «национализм». В этих исследованиях были заложены зачатки противостояния двух подходов к пониманию нации: гражданского и этнического.

В рамках гражданского понимания нации Э. Ренан дал во многом классическое определение нации, обозначив его как «ежедневный плебисцит»⁷.

В соответствии с этническим подходом рассмотрения нации важны труды немецких мыслителей. И. Гердер отмечал, что у каждой нации есть свой уникальный характер, который складывается под воздействием большого количества естественных факторов⁸.

В работах основателей исторического материализма К. Маркса и Ф. Энгельса процесс образования нации связан с наступлением буржуазной эпохи.

¹ Тишков В.А. Что есть национализм? Режим доступа: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekcii2/lekcii/chto_est_n1.html

² Савельева И.М., Полетаев А.В. Национальная история и национализм // Вестник РУДН. Серия «История России». 2006. № 2 (6). С. 18–30.

³ Муканова А.С. Феномены «нация» и «национализм»...

⁴ Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. М., 2012.

⁵ Филиппова Е.И. Что такое нация? Кто такие французы? // Национализм в мировой истории / под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана. М., 2007. С. 172–227.

⁶ Конституция Франции 1791 г. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1791.htm>; Конституция Соединенных Штатов Америки. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm>

⁷ Ренан Э. Что такое нация? // Собр. соч. в 12 т. Киев, 1902. Т. VI. С. 87–102.

⁸ Гердер И. Идеи к философии истории человечества. М., 1977.

Национальное угнетение стало рассматриваться как составная часть социального фактора, то есть действующего в рамках классовой борьбы¹.

Научное изучение наций и национализма берет свое начало после окончания Первой мировой войны². Одним из первых исследователей рассматриваемых понятий являлся К. Хайес. В работе «Очерки национализма» он разделил понятия «нация» и «национальность»³.

В 1940-х гг. Х. Кон в исследовании «Идея национализма»⁴ разграничил национализм на западный и восточный тип. По его мнению, на Западе национализм обращен к современности. На Востоке Европы национализм очень часто обращался к прошлому, создавая мифы.

В 1960-х гг. британский историк Э. Кедури опубликовал работу «Национализм»⁵, которая стала одной из классических по данной проблеме. Автор стремился к философскому пониманию национализма, а не ограничивался лишь политическим, антропологическим или историческим подходом, проявляя недоверие к националистам-интеллектуалам.

В современной науке среди работ, носящих общетеоретический характер, особую ценность составляют труды, написанные представителями модернистских подходов определения нации (Э. Геллнер⁶, Б. Андерсон⁷, Э. Хобсбаум⁸), считающих ее неким конструктом и основывающихся на субъективных факторах происхождения нации.

Значимую роль в исследовании национализма сыграли труды представителей примордиализма, основной идеей которых является рассмотрение нации как явления естественного характера, основывающегося на общности происхождения, истории, территории, языка, религии и т.д. Среди основных представителей подхода важно отметить работы П.Л. ван ден Берге⁹, К. Гирца¹⁰, Э. Смита¹¹.

На сегодняшний день всё большую популярность приобретает подход, стремящийся интегрировать достижения примордиалистской и модернистской мысли. К сторонникам данного взгляда на нацию представляется возможным отнести исследования Р. Брубейкера¹², а также Б. Яка¹³.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М., 1955. Т. 4. С. 419–454.

² Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. М., 2000; Смит Э. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма. М., 2004.

³ Hayes C. Essays of Nationalism. N.Y., 1926.

⁴ Kohn H. The Idea of Nationalism. N.Y., 1946.

⁵ Кедури Э. Национализм. СПб., 2010.

⁶ Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991.

⁷ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2016.

⁸ Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб., 1998.

⁹ Van den Berghe P.L. The Ethnic Phenomenon. N.Y., 1987.

¹⁰ Гирц К. Интерпретация культур. М., 2004.

¹¹ Смит Э. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма. М., 2004.

¹² Брубейкер Р. Этничность без групп. М., 2012.

¹³ Як Б. Национализм и моральная психология сообщества. М., 2017.

К. Хирши¹ поставил под сомнение распространенную точку зрения о том, что национализм берет свое начало с буржуазных революций. По мнению ученого, он складывается в эпоху Средневековья.

В контексте формулирования понятия «идея нации» в отечественной историографии интересны статьи С.Н. Артановского² и С.В. Путилова³. Исследователи приходят к выводу о том, что в основе рассматриваемого понятия лежит деятельность представителей научной и общественно-политической мысли, взгляд которых направлен на осмысление прошлого определенного социального образования.

В.Ю. Апрыщенко, рассматривая понятие «идея нации», отметил, что оно является «объектом мифологизации, воплощая представления народов о своем прошлом и настоящем, о друзьях и недругах, о должном и запрещенном»⁴.

В зарубежной историографии проблеме определения «идеи нации» уделено внимание в работе П.Л. ван ден Берге⁵, который отметил, что рассматриваемое понятие является более подходящим и точным в научном дискурсе, чем термин «национализм». В монографии Л. Гринфельд⁶ отмечено, что в основе национализма лежит «идея нации». Именно она определяет современное общество.

В работах, рассматривающих отдельные аспекты национализма в контексте сравнения национального строительства, ценными являются *труды, в которых анализируются взгляды на «нацию» представителей общественно-политической мысли Франции и России последней трети XIX – начала XX вв.*

В монографии В.Н. Кудряшева⁷ рассмотрены взгляды на нацию среди российских мыслителей XIX в., где они условно разделены по принадлежности к консервативному, либеральному и социалистическому течениям. В статье Н.В. Дмитриевой дается анализ взглядов на национальную политику представителей либеральной общественной мысли России конца XIX – начала XX вв.⁸.

В монографии А.В. Фененко⁹ подробным образом рассмотрена «национальная идея» представителей французской консервативной общественно-политической мысли XIX в., определены основные направления ее развития.

¹ Hirschi C. The origins of Nationalism: An Alternative History from Ancient Rome to Early Modern Germany. Cambridge, 2012.

² Артановский С.Н. Идея нации в контексте интеллектуальной истории // Интеллигенция и нравственность: Социологические очерки. М., 1993. С. 70–91.

³ Путилов С.В. Идея нации и национальная идея: различие и взаимосвязи // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2007. № 4. С. 63–67.

⁴ Apryshchenko V.Y. Idea of a nation in Eastern Europe in modern times // Былые годы. Российский исторический журнал. Сочи, 2016. № 39 (1). С. 83.

⁵ Van den Bergh G. Notes on the Idea of a Nation [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://hdl.handle.net/2027/spo.11217607.0005.206>

⁶ Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. М., 2012.

⁷ Кудряшев В.Н. Концепт русской нации в общественно-политической мысли России второй половины XIX в. Томск, 2017.

⁸ Дмитриева Н.В. Имперская национальная политика в либеральной общественной мысли конца XIX – начала XX века (на примере Великого княжества Финляндского) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. Ростов н/Д, 2018. № 2 (198). С. 47–51.

⁹ Фененко А.В. «Национальная идея» французских консерваторов XIX в. Воронеж, 2005.

О.Ю. Малинова¹, М.М. Федорова², Е.О. Обичкина³, С.В. Бочкарев⁴ и др. дают теоретический анализ взглядов на нацию представителей либеральной и социалистической мысли во Франции.

В зарубежной историографии важной для диссертационного исследования является работа Д. Фабре⁵, в которой автор анализирует видение нации представителями французской общественно-политической мысли, в частности, Э. Дюркгеймом.

Большое значение в исследовании имеют *материалы, в которых рассматриваются те сферы общественной жизни, которые способствуют консолидации населения*. Такие сведения содержатся в работах, посвященных политическому, экономическому и социально-нравственному развитию Франции и Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв.

В отечественной историографии *национальная политика* Франции в последней трети XIX – начале XX вв. рассмотрена в исследованиях А.В. Бодрова, М.А. Односталко, Д.Е. Крайновой⁶ и др., национальная политика Российской империи – в трудах В.А. Кумпана, А.И. Вдовина, А.И. Миллера, А.В. Сосновских, Г.А. Жолобовой, М. Лескинен⁷ и др.

В зарубежной историографии национальной политике уделяется внимание в работе Х. Арендт⁸, где она рассматривает «дело Дрейфуса» во Франции. Важ-

¹ Малинова О.Ю. Либерализм и концепт нации. Режим доступа: <https://www.politstudies.ru/files/File/2003/2/Polis-2003-2-Malinova.pdf>

² Федорова М.М. Модернизм и антимодернизм во французской политической мысли XIX века. М., 1997.

³ Обичкина Е.О. Либерализм и демократия. У истоков Третьей республики // Французский либерализм в прошлом и настоящем. М., 2001. С. 123–158.

⁴ Бочкарев С.В. Политическая свобода в трудах представителей французской либеральной школы второй половины XIX в. // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2017. Т. 21. № 1. С. 71–82.

⁵ Fabre D. L'Ethnologue et les nations // L'Europe entre cultures et nations / sous la direction de D. Fabre. Paris. 1996. P. 99–120.

⁶ Бодров А.В. Первые годы после Седана: германский фактор французской политики, общественного сознания и культуры в 1870-е годы. СПб., 2011; Односталко М.А. Французский национализм как основная причина участия Франции в Первой мировой войне // Политическая экспертиза. ПОЛИТЭК. СПб., 2014. Т. 10, № 2. С. 136–141; Крайнова Д.Е. «Дело Дрейфуса» // Новая и новейшая история. 2007. № 1. С. 225–228.

⁷ Кумпан В.А. Национальная политика самодержавия а Северо-Западном Кавказе в пореформенный период (1864–1917): дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2000; Вдовин А.И. Российская нация: национально-политические проблемы XX в. и общенациональная российская идея. М., 1995; Миллер А.И. Империя Романовых и национализм. Эссе по методологии исторического исследования. М., 2006; Сосновских А.В. Национальная политика Российской империи к началу XX века и ее влияние на развитие кризисной ситуации в государстве // Вестник Уральского финансово-юридического института. Екатеринбург, 2015. № 1. С. 66–70; Жолобова Г.А. Смена курса в правовом регулировании торговой правоспособности лиц иудейского вероисповедания в условиях перехода к политике «контрреформ» Александра III // Lex Russica. 2017. № 9 (130). С. 36–46; Лескинен М. Национальное: наука и политика в Российской империи второй половины XIX в. // Вопросы национализма. 2013. № 3 (15). С. 190–217.

⁸ Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М., 1996.

ным для диссертационного исследования является труд Ф. Броделя «Что такое Франция?»¹, в котором автор дает описание миграционных процессов на территории Франции, основываясь на широком круге статистических данных.

При рассмотрении «*политики памяти*» были использованы труды отечественных авторов: Е.Н. Моисеевой, И.В. Крючкова и Н.Д. Крючковой, А.И. Миллера, А.В. Крюкова², а также работы представителей зарубежной научной мысли: М. Хальбвакса, П.Х. Хаттона, П. Нора³. Указанные исследователи отмечали, что благодаря применению субъективных механизмов со стороны государства, а также ввиду диалога между субъектами определенной общности, происходит национальная консолидация.

В отечественной историографии, посвященной *экономическому развитию* России, ценны исследования С.Г. Беляева, А.И. Сорокина⁴. В зарубежной научной литературе экономическое развитие Франции рассматривают А. Клемент, М. Смит, П. Кабанель⁵. Авторы подчеркивают усиление роли государства в условиях развития монополистического капитализма.

В отечественной историографии Д.Л. Сапрыкин⁶ рассматривал роль *системы образования* как интегрирующего фактора в Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв. В работе А.В. Гладышева проводится анализ французских учебников времен Третьей республики, в частности, для начальной школы⁷.

¹ Бродель Ф. Что такое Франция? Кн. 2. Люди и вещи. Часть 1. Режим доступа: http://yakov.works/libr_min/02_b/ro/del_17.htm

² Моисеева Е.Н. Память об античном прошлом во французском колониальном дискурсе последней трети XIX в.: «места памяти» в контексте колониальной пропаганды // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № 4. С. 87–93; Крючков И.В., Крючкова Н.Д. Образ Отечественной войны 1812 года в либеральной российской прессе в контексте столетнего юбилея войны // История и историческая память. 2012. № 6. С. 9–19; Миллер А.И. О политике памяти. Режим доступа: http://primerussia.ru/article_materials/13; Крюков А.В. Государственная политика памяти как пространство диалога и фактор национальной консолидации // Религиозная и национально-культурная политика государственной власти в Российской империи: сб. науч. ст. М., Краснодар, 2015. С. 9–26.

³ Хальбвакс М. Коллективная и историческая память. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html> (дата обращения: 1.06.2016); Нора П. Франция – память. СПб., 1999; Хаттон П.Х. История как искусство памяти. СПб., 2004.

⁴ Беляев С.Г. Русское предпринимательство в Китае в конце XIX – начале XX века // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 8. Менеджмент. 2006. Вып. 1. С. 170–183; Сорокин А.И. Протекционизм и промышленное развитие России в XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2009. № 4. С. 83–93.

⁵ Clément A. L'analyse Économique de la Question Coloniale en France // Revue D'économie Politique. 2013. № 1 (Vol. 123). P. 51–82; Smith M.S. The Méline Tariff as Social Protection: Rhetoric or Reality? // International Review of Social History. 1992. № XXXVII. P. 230–242; Cabanel P. La question nationale au XIXe siècle. Paris, 2015.

⁶ Сапрыкин Д.Л. Образовательный потенциал Российской империи. М., 2009.

⁷ Гладышев А.В. Конструирование исторической памяти и школьные учебники (опыт Франции) // Европа. Тюмень, 2010. № 9. С. 46–51.

В зарубежной научной литературе труды Ю. ле Марек, П.Г. Фагеол¹ демонстрируют осознание со стороны центральной власти во Франции возрастающую роль системы образования, которая должна была закладывать фундамент конструируемой нации.

Роль *патриотизма* как фактора консолидации общества на примере Франции и России рассмотрена в отечественной историографии в исследованиях В.П. Подольникова, О.Е. Хухлаева, Н.В. Юдина², в зарубежной науке в трудах Ж. Маритена, А. Митчелла, Ж.-П. Шевенмана³. Исследователи отмечали, что патриотические и шовинистические настроения, активно пропагандировавшиеся правительствами обоих государств, способствовали интеграции населения, что было выгодно, в первую очередь, перед угрозами извне, которые в начале XX в. вспыхнули с небывалой силой.

В отечественной историографии в трудах Е.Н. Кумпан, В.Б. Киор⁴ и др. рассмотрена *религиозная политика* в последней трети XIX – начале XX в. В западной научной литературе ценными для исследования являются работы Р. Брубейкера и Э. Лами⁵. Авторы подчеркивали либо роль самой религии как консолидирующего фактора, либо роль национализма, принимающего на себя функции духовного начала, призванного компенсировать потребность в вере, что также способствовало интеграции общества.

Таким образом, можно констатировать, что при всем многообразии работ по проблемам, связанным с рассмотрением «нации» и «национализма», комплексные исследования, посвященные проведению сравнительно-исторического

¹ Le Marec Y. Les inspecteurs primaires et les pratiques d'enseignement du français aux monolingues bretons sous la IIIe République. Режим доступа: <https://histoire-education.revues.org/2602#ftn1>; Fageol P.-E. Le patriotisme au lycée de Saint-Denis de La Réunion avant la Grande Guerre (1870–1914). Режим доступа: <https://histoire-education.revues.org/2437>

² Подольников В.П. Патриотизм французского общества в начале франко-прусской войны 1870–1871 годов (по произведениям французских писателей) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. Ростов н/Д, 2015. № 2 (186). С. 78–83; Хухлаев О.Е. Психология национализма в зарубежных исследованиях // Социальная психология и общество. 2012. № 4. С. 15–29; Юдин Н.В. Патриотический подъем в начале Первой мировой войны: конструктивистский ракурс // История: к 100-летию Первой мировой войны. Режим доступа: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/04-2014_yudin.pdf

³ Maritain J. Man and the State. London. 1954; Mitchell A. A Stranger in Paris: Germany's role in republican France (1870–1940). N.Y., 2006; Шевенман Ж.-П. 1914–2014. Европа выходит из истории? М., 2015.

⁴ Кумпан Е.Н. Религиозная политика Российской империи на Северо-Западном Кавказе: по материалам российских архивов // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2012. № 6. С. 40–44; Киор В.Б. Государственная национальная политика в имперской России // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2010. № 4. С. 204–218.

⁵ Brubaker R. Religion and nationalism: four approaches // Nations and Nationalism. L., 2012. Vol. 18, № 1. P. 2–20; Lamy E. Les Lutte sentre l'Église et l'Éta tau XIXe siècle. Режим доступа: https://fr.wikisource.org/wiki/Les_Lutttes_entre_l'Église_et_l'Éta_tau_XIXe_si%C3%A8cle/03

анализа развития «идеи нации» во Франции и Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв., отсутствуют.

Цель диссертационного исследования – провести сравнительно-исторический анализ развития «идеи нации» и ее реализации во Франции и Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв.

Достижению поставленной цели способствуют следующие **задачи**:

- 1) выявить общие черты и особенности развития «идеи нации» в консервативной, либеральной и социалистической общественно-политической мысли во Франции и России;
- 2) установить сходства и различия национальной политики во Франции и Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв.;
- 3) раскрыть роль «политики памяти» как фактора консолидации населения во Франции и России;
- 4) проанализировать экономический аспект как фактор конструирования нации во Франции и Российской империи;
- 5) определить роль социально-нравственного фактора на примерах сферы образования, религиозной политики центральной власти, формирования чувства патриотизма в конструировании нации во Франции и России.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Методологическая база исследования основывается на *принципе историзма*, который предусматривает рассмотрение общественных явлений в их развитии. Он реализуется в работе посредством анализа общественно-политической мысли об «идее нации» и ее отражению на практике во Франции и Российской империи в рассматриваемый период.

Другим основополагающим принципом исследования является *принцип объективности*, который предполагает изложение событий и формулирование выводов в исследовании, основываясь на имеющихся исторических материалах в соответствии с поставленными целью, задачами и предметом.

При анализе и обобщении исторического материала были использованы следующие **методы**:

Историко-сравнительный метод позволил выделить общие и особенные элементы в принципах развития «идеи нации» во Франции и России в последней трети XIX – начале XX вв., а также в реализации «идеи нации» в рассматриваемых государствах на практике.

Историко-генетический метод дал возможность проследить эволюцию мнений теоретиков в области изучения «идеи нации» в консервативной, либеральной и социалистической общественно-политической мысли, а также процесс реализации на практике выделенных факторов, способствующих интеграции населения.

Благодаря *историко-типологическому методу* автор дифференцировал развитие понятия «идеи нации» во Франции и России в последней трети XIX – начале XX вв. Рассмотрены взгляды на нацию в консервативной, либеральной и социалистической общественно-политической мысли. Также данный метод способствовал проведению анализа национальной политики, «политики памяти», экономической составляющей, системы образования, формирования патриоти-

ческих чувств и религиозной политики правительств как факторов консолидации населения в рассматриваемый период.

Историко-системный метод позволил отметить в исследовании, что несмотря на отличное друг от друга содержание в принципах консолидации населения во Франции и Российской империи, была схожая цель – интегрировать население в рамках нации для противостояния как внутренним, так и внешним вызовам конца XIX – начала XX вв.

При изучении «идеи нации» в общественно-политической мысли и ее реализации на практике был использован *цивилизационный подход*. В соответствии с ним Франция и Россия в последней трети XIX – начале XX вв. были рассмотрены как представительницы локальных цивилизаций в процессе исторического развития человечества, а также как культуры, оказывающие друг на друга взаимное влияние.

Дополнением к цивилизационному подходу является *теория трансферов*, в соответствии с которой возможно преодоление границы между двумя социокультурными пространствами, создавая условия для проявления новой синтетической сущности в виде нации¹.

При определении научного подхода в рассмотрении «нации» автор полагался на модернистские теории, в частности, на *конструктивизм* (искусственность национальных образований, где определяющую роль играет государство в лице центральной власти). В соответствии с данным подходом были выделены консолидирующие факторы, способствующие интеграции нации, где основополагающую роль играет государство (реализация национальной и экономической политики, «политики памяти», апеллирование к чувству патриотизма и религиозным убеждениям, сфера образования). Тем не менее, учитывались положения сторонников *примордиализма* (естественное происхождение нации), где общность территории, истории, языка, религии и т.д. являются базисом в процессе интеграции общности.

Источниковая база исследования основывается на массиве опубликованных документов. Она содержит ценную информацию для характеристики и анализа развития «идеи нации» во Франции и России в рамках рассматриваемого периода, а также помогает провести их сравнительный анализ.

Источники, использованные в работе, можно разделить на несколько видов:

1) научные труды представителей общественно-политической мысли во Франции и России последней трети XIX – начала XX вв.;

2) законы и подзаконные акты;

3) международные договоры;

4) документы личного происхождения (мемуарная литература);

5) программы политических партий;

6) учебная литература последней трети XIX – начала XX вв.;

7) статистическая информация.

¹ Эспань М. Франко-немецкий культурный трансфер // История цивилизаций как культурный трансфер. М., 2018.

Приоритетное значение среди использованных источников занимают *научные труды представителей общественно-политической мысли* Франции и России последней трети XIX – начала XX вв. В своих работах теоретики рассматривали «нацию» или смежные с ней понятия, такие как «народ», «народность», «национальность», видя в них либо результат естественного развития общества в целом, либо как общественную организацию, включающую в себя отдельные субъективные элементы.

Из числа представителей консервативной общественно-политической мысли Франции в диссертационном исследовании использованы труды И. Тэна, Э. Ренана, Г. Тарда, Г. Лебона, М. Барреса¹, в Российской империи были рассмотрены идеи Л.А. Тихомирова, К.Н. Леонтьева².

При рассмотрении работ представителей либеральной общественно-политической мысли сравниваются взгляды на нацию Э. Лабулэ, Ж. Симона, А. Фуллье³ во Франции, и идеи А.Д. Градовского, Б.Н. Чичерина, В.С. Соловьева, П.Н. Милюкова⁴ в России.

Среди представителей социалистической общественно-политической мысли проводится сравнительный анализ «идеи нации» в трудах Ж. Жореса, Э. Дюркгейма⁵ во Франции и Н.Г. Чернышевского, П.Л. Лаврова, П.Н. Ткачева, В.И. Ленина⁶ в Российской империи.

¹ Ренан Э. Что такое нация? // Ренан Э. Собр. соч. в 12 т. Киев. 1902. Т. VI. С. 87–102; Тэн И. Философия искусства. М., 1996; Тард Г. Социальная логика. СПб., 1996; Tarde G. Social Laws: An Outline of Sociology. Kitchener. 2000; Tarde G. The Laws of Imitation. N.Y., 1903; Лебон Г. Психология социализма. СПб., 1908; Barres M. Scènes et Doctrines du nationalisme. Paris, 1902.

² Тихомиров Л.А. К вопросу о терпимости. Режим доступа: <http://samoderjavie.ru/node/485>; Леонтьев К.Н. О всемирной любви. Речь Ф.М. Достоевского на Пушкинском празднике // Славянофильство и грядущие судьбы России. М., 2010. С. 721–757.

³ Лабулэ Э. Французская администрация и законодательство. СПб., 1870; Симон Ж. Мир. Режим доступа: http://az.lib.ru/s/simon_z/text_1893_mir-oldorfo.shtml; Фуллье А. Психология французского народа. Режим доступа: http://az.lib.ru/f/fullxe_a/text_1898_la_psychologie_du_reuple_francais.shtml

⁴ Градовский А.Д. Современные воззрения на государство и национальность. М., 1872; Градовский А.Д. Государство и народность: опыт постановки национального вопроса по отношению его к политике. М., 1873; Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М., 1899; Соловьев В.С. Оправдание добра. М., 2012; Соловьев В.С. Национальный вопрос в России. М., 1884; Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Часть 3. Национализм и общественное мнение. СПб., 1901.

⁵ Жорес Ж. Идеалистическое и материалистическое понимание истории: докл. Ж. Жореса и ответ П. Лафарга. СПб., 1906; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996.

⁶ Чернышевский Н.Г. Очерк научных понятий по некоторым вопросам всеобщей истории // Чернышевский Н.Г. Соч. в 2-х т. М., 1987. Т. 2. С. 544–623; Лавров П.Л. Национальность и социализм. Женева, 1887; Лавров П.Л. Социализм и борьба за существование // Избранные сочинения на социально-политические темы: в 8 т. М., 1935. Т. 4; Ткачев П.Н. Революция и принцип национальности. Режим доступа: http://az.lib.ru/t/tkachew_p_n/text_1878_rev_i_printzip.shtml; Ленин В.И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. М., 1986.

Дополнением к научным трудам является эпистолярное наследие – переписка представителей общественно-политической мысли в последней трети XIX – начале XX вв., которая представляется ценным источником по изучению их взглядов на нацию¹.

Законы и подзаконные акты представляют собой государственные правовые документы. Благодаря использованию источников такого рода удалось продемонстрировать процесс, связанный со стремлением центральной власти консолидировать население как на территории Франции, так и на территории Российской империи. Кроме того, законодательные акты не нуждаются в проверке на достоверность. К таковым относятся, например, Декларация прав человека и гражданина 1789 г., венчавшая Великую французскую революцию, конституции Франции², законодательные акты, регулирующие различные сферы общественной жизни Франции³, законодательные акты, входящие в «Свод законов Российской империи»⁴.

Заключенные *международные договоры*⁵ Францией и Российской империей в последней трети XIX – начале XX вв. позволяют продемонстрировать позиции государства и нации в условиях империализма и в борьбе за передел мира и сферы влияния.

В источниках личного происхождения, к которым в данном исследовании относятся мемуары, в большей степени отражается позиция автора данного документа, нежели объективная реальность. Но их значение также важно в исследовании. Например, в работе были использованы воспоминания генерала

¹ Аксаков Н.П. О старом и новом славянофильстве (письмо к А.В. Васильеву). Режим доступа: http://russidea.rchgi.spb.ru/libruss/pdf_txt/53_Aksakov.pdf; Леонтьев К.Н. Культурный идеал и племенная политика. Письма г-ну Астафьеву // Славянофильство и грядущие судьбы России. М., 2010. С. 913–969.

² Конституция Франции 1791 г. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1791.htm>; Конституционный закон об организации государственных властей Франции (25 февраля 1875 г.). Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/fr1875_2.htm

³ Французский закон 1 июля 1901 года об ассоциациях и религиозных конгрегациях и относящиеся к нему декреты 16 августа 1901 года // Журнал министерства юстиции. СПб., 1901. № 8. С. 270–296; Loi du 9 décembre 1905 concernant la séparation des Eglises et de l'Etat. Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000508749>; «Loi sur la nationalité». Bulletin des lois de la République française. № 1227. 26 juin 1889. Режим доступа: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k214125m/f777.image>

⁴ О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1907. Т. XXIV (1904). С. 1196–1198; Об усовершенствовании государственного порядка // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1908. Т. XXV (1905). С. 754–755; О порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1913. Т. XXX (1910). С. 790–793.

⁵ Франкфуртский мирный договор от 10 мая 1871. Режим доступа: <http://www.illuminats.ru/home/18-2009-10-22-17-04-55/3510-franco-prussian-war>; Берлинский трактат. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/berlin.htm>; Русско-китайская конвенция 1898 г. Режим доступа: <http://hrono.ru/dokum/1898ruskit.html>

Н.Н. Головина «Из истории кампании 1914 года на русском фронте»¹ или «Воспоминания» С.Ю. Витте², в которых отражен комплекс противоречивых событий на рубеже XIX–XX вв. в России с точки зрения одного из ведущих политических деятелей того времени.

*Программы политических партий*³, рассмотренные в диссертационном исследовании, позволяют проследить существовавшие точки зрения по национальному вопросу на территории Российской империи, которые колебались от радикально настроенных, призывающих к русификации, до предоставления широких прав и автономий национальным окраинам.

Учебная литература, издававшаяся во Франции и Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв., позволяет дать оценку образовательной деятельности в условиях интеграции населения и в процессе формирования чувства патриотизма. Автором рассмотрены учебники по истории Д.И. Иловайского, Ф.И. Титова⁴ в России и Э. Лависса, А.Н. Рамбо⁵ во Франции.

*Статистическая информация*⁶, в частности, данные переписи населения Российской империи 1897 г., позволяет подкрепить цифрами анализ социально-нравственного фактора, способствующего консолидации населения во Франции и России в последней трети XIX – начале XX вв.

Понятийный аппарат исследования. Понятие «идея нации» ввиду ограниченного употребления в историографии нуждается в развернутой характеристике. Естественные консолидирующие факторы, такие как единство территории, происхождения, истории, культуры являются первым этапом на пути интеграции общества, потенциально ведущему к появлению нации. На втором этапе консолидации социального образования закладывается «идея нации», которую можно выразить через совокупность научно-теоретических представлений о нации, ориентированные на осмысление прошлого и настоящего⁷.

В случае существования государственного строя у властей возникает стремление контролировать общественные процессы и массовое сознание. К такой идее правительство могут подтолкнуть процессы снизу благодаря высокому

¹ Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 года на русском фронте. Начало войны и операции в Восточной Пруссии. Прага, 1926.

² Витте С.Ю. Воспоминания: Царствование Николая II. Л., 1924. Т. 1.

³ Воззвание (программа) «Союза 17 октября». Режим доступа: <http://his95.narod.ru/party/octobr.htm>; Из программы конституционно-демократической партии 18 октября 1905 г. Режим доступа: http://www.hrono.info/dokum/190_dok/19051018kadety.php; Программа партии социалистов-революционеров]. Режим доступа: http://www.hrono.ru/dokum/190_dok/1905prog05.php

⁴ Иловайский Д.И. Краткие очерки русской истории. Курс старшего возраста. М., 1895; Титов Ф.И. Отечественная история церковная и гражданская: составлена по программе для второклассных школ, утвержденной определением Святейшего Синода 20–27 мая 1903 года / протоиер. Ф.И. Титов. СПб., 1914.

⁵ Лависс Э., Рамбо А.Н. История XIX века. М., 1939. Т. VII; Lavissee E. Histoire de France: cours élémentaire. Paris, 1913.

⁶ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Кубанская область. СПб., 1905. Т. LXV.

⁷ Путилов С.В. Идея нации и национальная идея: различие и взаимосвязи... С. 65–66.

уровню общественного сознания и высокой степени грамотности среди населения. «Идея нации» может прививаться и сверху, где центральная власть стремится сохранить свои позиции, проводя охранительную политику. «Идея нации» может возникнуть в социальном образовании без государственного строя. В таком случае происходит освободительная борьба за независимость, итогом которой потенциально может быть создание суверенного государства.

Важно отметить, что вторая стадия образования нации является наиболее уязвимой и неустойчивой. «Идея нации» может испытывать невосполнимое давление как изнутри социального образования, так и извне.

Третья стадия – собственно, нация. На данном этапе обязателен государственный строй с относительно устойчивой и сильной центральной властью, независимой внутренней и внешней политикой. Третья стадия существует до тех пор, пока есть само государство. В течение данного этапа «идея нации» продолжает развиваться, ведя поиск новых форм взаимодействия между представителями общественно-политической мысли, властью и населением страны для консолидации нации.

Таким образом, «идея нации» представляет собой разработку представителями общественно-политической мысли механизмов интеграции населения в рамках определенной нации с целью их последующей реализации на практике.

Под понятием «*национальная политика*» понимается «особый вид социально-правовой деятельности, направленной на удовлетворение специфических национальных потребностей людей»¹.

«*Политика памяти*» предполагает «обращение к историческим событиям, имеющим определенный резонансный потенциал, фактам, известным большинству граждан, актуализацию оценок, которые поддерживаются или могут быть потенциально поддержаны большинством»² с целью консолидации населения.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Выявлены общие черты и особенности в развитии «идеи нации» во Франции и России последней трети XIX – начала XX вв. в консервативной, либеральной и социалистической общественно-политической мысли.

2. Раскрыты сходства и различия национальной политики во Франции и Российской империи.

3. Проанализирована «политика памяти» как консолидирующее явление во Франции и России.

4. Определены экономические факторы, способствующие конструированию нации, проведен их сравнительный анализ на примерах Франции и Российской империи.

5. Установлен социально-нравственный фактор как интегрирующее явление на примерах системы образования, формирования чувства патриотизма и религиозной политики властей Франции и России.

Положения, выносимые на защиту:

¹ Кумпан В.А. Национальная политика самодержавия в Северо-Западном Кавказе в пореформенный период (1864–1917) ... С. 20.

² Крюков А.В. Государственная политика памяти как пространство диалога и фактор национальной консолидации // Религиозная и национально-культурная политика государственной власти в Российской империи: сб. науч. ст. М.; Краснодар, 2015. С. 23.

1. «Идея нации» во Франции и России в рассматриваемый период развивалась во многом в схожем направлении, о чем свидетельствует сравнение взглядов представителей консервативной, либеральной и социалистической общественно-политической мысли.

Представители консервативной общественно-политической мысли в рассматриваемый период апеллировали, в первую очередь, к «духу» нации, где каждый выделял основные факторы, определяющие ее развитие. Либеральная общественно-политическая мысль в своих размышлениях об «идее нации» ключевую роль отводила «прогрессу». Представители социалистической общественно-политической мысли под «идеей нации» видели социально-политический уклад, ведущий поиск пути к справедливому общественному устройству, отмечая, что национальность не является врагом социализма.

2. Различия в национальной политике в двух странах формировались ввиду разных форм правления (республика – во Франции, абсолютная монархия – в России), в результате чего за основу брались разные идеи. Важной составляющей национальной политики во Франции и Российской империи в последней трети XIX – начале XX в. являлось стремление унифицировать население по большинству признаков, что должно было способствовать консолидации нации. Данный процесс не был монолитным и безболезненным, зачастую воплощаясь в недоброжелательном отношении к иностранцам, в развитии правоориентированных радикальных настроений. Перегибы в национальной политике приводили к росту общественного недовольства, что вынуждало центральную власть идти на уступки по национальному вопросу.

3. «Политика памяти», проводимая центральной властью во Франции и России, способствовала регулированию и контролю общественных настроений. Избирательное обращение к событиям прошлого позволяло формировать преемственность между прежними поколениями и современниками. Совершенные вместе подвиги и прожитые испытания различных поколений позволяли сплотиться в единое целое. Эмоциональное окрашивание истории также способствовало успеху в процессе конструирования нации.

4. При рассмотрении экономического аспекта в конструировании нации во Франции и России в последней трети XIX – начале XX в. сделан вывод о том, что промышленный капитализм укрепил национальный уклад. Капитализм способствовал интеграции родственных устных языков в единое целое, полагаясь на механизмы рынка. Представителям буржуазии, принадлежащим к национальным меньшинствам, было проще проникать на новые рынки на территории своей страны, владея общепринятым языком. Экономические достижения на внешнем рынке в условиях борьбы за передел мира на рубеже XIX–XX вв. приводили к увеличению производства по количественным показателям, росту уровня жизни буржуазии и предоставлению возможностей для изменения в положительную сторону благосостояния других социальных групп. Вследствие указанных процессов экономика Франции и России получила статус важного компонента нации, конструируемой со стороны государства. «Идея нации», таким образом, стала играть весомую роль в развертывании капиталистического уклада.

5. В рассматриваемый период система образования становится фундаментом конструируемой нации, что прослеживается в проведении центральными властями политики языковой исключительности, расширении уровня грамотности населения, росте значимости предметов социально-гуманитарного цикла. Если во Франции проводимые реформы в сфере образования оказались своевременными и последовательными, что способствовало единению французской нации, то в Российской империи они имели охранительный характер, что не отвечало интересам российского общества и являлось одной из причин дезорганизации обстановки внутри империи. Патриотические, иногда и шовинистические настроения, активно пропагандировавшиеся правительствами Франции и России, способствовали интеграции населения, что было выгодно, в первую очередь, перед внешними угрозами, которые в начале XX в. вспыхнули с небывалой силой. Положение церкви и в целом религии во Франции не позволяет говорить о том, что данная сфера была важным элементом интеграции общества, но национализм апеллировал к религии, тем самым став новым духовным источником. В Российской империи православие оказывало значимое влияние на формулирование и развитие «идеи нации».

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что результаты проведенного исследования способствуют осмыслению понятия «идея нации» в историческом развитии и ее реализации на примере Франции и Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе, в курсах по Новой истории, спецкурсах по национализму и национальному строительству, в научных исследованиях по национализму, формированию и развитию «идеи нации».

Соответствие диссертации паспорту научной специальности ВАК. Исследование соответствует паспорту специальности 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история), в том числе: п. 5 «Новая история (XVII–XIX в.); п. 8 «История цивилизации, стран, народов, регионов», п. 10 «Сравнительно-исторические исследования»; п. 20 «История общественной мысли. Интеллектуальная история».

Апробация исследования. Научные положения, сформулированные в данной работе, были апробированы на следующих международных научно-практических конференциях: «Белорусы и Беларусь в системе координат Россия, Запад и славянский мир: вопросы идентичности, историко-культурных связей и международных отношений» (2017 г.); «Актуальные проблемы современного социокультурного пространства» (2019 г.), «Сербия, славянский мир и их соседи: вопросы истории и культуры» (к 630-летию битвы на Косовом поле) (2019) и др., на межрегиональных научно-практических конференциях «Многообразие культур как единство народов» (2014 г., 2015 г.) и т.д.

Автором издано 8 публикаций общим объемом 3,1 п.л., в том числе 4 статьи в журналах, входящих в список изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, одна из них входит в международную базу цитирования Web of Science.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, списка использованных источников

и литературы. Структура работы определена проблемно-хронологическим принципом.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, степень ее разработанности, определены объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, цель и задачи работы, изложена методологическая база диссертационного исследования, дана характеристика источниковой базы, понятийный аппарат, обоснована научная новизна, изложены основные положения, выносимые на защиту, сформулирована теоретическая и практическая значимость работы, указана апробация исследования.

В первой главе «“Идея нации” в общественно-политической мысли Франции и России в последней трети XIX – начале XX вв.: теоретический аспект» на основе круга опубликованных источников рассматриваются взгляды представителей общественно-политической мысли на «нацию» и на ее идею.

В первом параграфе первой главы «Сравнительный анализ “идеи нации” в консервативной общественно-политической мысли Франции и России» осмысливаются и сопоставляются взгляды на нацию И. Тэна, Э. Ренана, Г. Тарда, Г. Лебона, М. Барреса во Франции и Н.П. Аксакова, М.Н. Каткова, Л.А. Тихомирова, К.Н. Леонтьева в России.

И. Тэн провозгласил в качестве «идеи нации» необходимость сохранения исторических традиций; народ возвышает то, что лучше всего будет отражать его способности. Прежде чем дать ответ на вопрос о том, что такое Франция, необходимо проследить как она создавалась и развивалась, определить «национальный дух», который выражается через символические формы искусства.

Э. Ренан отметил, что преемственность формирует «особость духа» и позволяет развиваться «идее нации», а не революции и изменения в политическом строе. Связь прошлого с настоящим должна быть выборочной, чтобы не перебить желание к совместному существованию различных социальных объединений в рамках одной нации. Каждая из наций служит общему делу цивилизации.

Г. Тард разрабатывал идею «исключительной личности», которая, по его мнению, является основным двигателем прогресса. Он противопоставлял выдающихся личностей широким общественным массам. В его понимании нация представляет собой слияние отдельных элементов в единую систему в результате поступательного развития.

Г. Лебон отмечал, что различные элементы цивилизации, такие как язык, искусство, обычаи, учреждения являются следствием определенного умственного склада, характерного для определенного народа.

По мнению М. Барреса, при формировании нации преемственность выступает в роли «позвоночника», т.е. связующего звена между прошлым и настоящим. Национализм – это знание существования некоего «момента», его поиск, а достигнув этого «момента», необходимо придерживаться его.

В российской общественно-политической мысли Н.П. Аксаков утверждал, что именно в XIX в. был остро поставлен национальный вопрос. Все больше получала распространение мысль о том, что государство является «воплощени-

ем народного духа». Народ «есть, прежде всего, субъект исторического предания», носитель определенных черт и идеалов.

М.Н. Катков отметил, что русская нация должна быть единственной на территории Российской империи, но она может состоять из множества этнических элементов, которые могли бы свободно развиваться, относясь к единому национальному образованию. В итоге его представление о нации было не этническим, а этнополитическим.

Л.А. Тихомиров, являясь сторонником и продолжателем теории официальной народности, сформированной С.С. Уваровым в 1830-е гг., отмечал ведущую роль самодержавия в России. Самодержавие опирается на православие и народность. Если же монарх или церковь будут стремиться подчинить себе народ, то в таком случае неизбежно столкновение государства и церкви.

По мнению К.Н. Леонтьева, одну нацию от другой отличает «совокупность культурных признаков», среди которых он выделял, во-первых, религиозный элемент, во-вторых, отличия в государственном устройстве и, в-третьих, внешнебытовые отличия. Исследователь в русском национализме видел инструмент разрушения империи.

В итоге представители французской и российской консервативной общественно-политической мысли в рассуждениях о нации обращались к ее «духу», выделяя определенный набор естественных консолидирующих факторов.

Во втором параграфе первой главы «“Идея нации” в либеральной общественно-политической мысли Франции и России: сравнительно-исторический анализ» проводится анализ и сравнение взглядов на нацию Э. Лабулэ, Ж. Симона, А. Фуллье во Франции и А.Д. Градовского, Б.Н. Чичерина, В.С. Соловьева, П.Н. Милюкова в Российской империи.

Э. Лабулэ, рассуждая о государственном устройстве Франции, отмечал, что в ситуации, когда идет речь о местных интересах, можно причислять себя к какому-либо региону. Если же речь идет об интересах страны, то все нюансы должны исчезать, демонстрируя единство нации. Сохранение национального духа позволяет не отчаиваться под давлением неизвестности будущего.

По мнению Ж. Симона, национальное единство во Франции сложилось еще в 1789 г., ему ничего не угрожает. Оно обладает самодостаточными интегрирующими факторами, такими как «законодательство, армия и сокровища». Франция может без какой-либо опасности проповедовать свободу мысли. Власть с развитием разумных начал в обществе должна снижать степень контроля, не мешая социальной организации развиваться в рамках дозволенного законами.

А. Фуллье считал, что главной чертой национального является воля, под которой он подразумевал различные стремления, которые могут быть как врожденными, так и приобретенными. Исследователь пришел к выводу, что народы или нации не находятся в статичном положении, а постоянно развиваются. Под влиянием, в первую очередь, социальных факторов, происходит постепенное отклонение от первоначального типа. Впоследствии отклонения могут привести либо к прогрессу, либо к упадку народа.

В российской общественно-политической мысли А.Д. Градовский процесс образования народности связывал с естественно-историческими условиями: географическими, биологическими, геологическими. Все эти признаки находят-

ся за рамками воли человека. Также исследователь выделял естественную и государственную народности.

Б.Н. Чичерин отмечал, что человеческие союзы, которые не являются государством, имеют три типа организации: кровный, гражданский и церковный. Мыслитель подчеркивал, что народность не всегда становится государством, то есть не происходит совпадения физиологического и юридического смыслов. Одним из главных факторов общественной жизни Б.Н. Чичерин выделял качество народонаселения. Ведущую роль в образовании народностей ученый отдавал общности исторических судеб.

В.С. Соловьев указывал на приоритетную роль субъективного над объективным в процессе интеграции общества в рамках национального образования. Мыслитель утверждал, что национальный принцип устройства мира, который получил новый виток своего развития в XIX в., является шагом назад в движении к единству. В.С. Соловьев выступал за духовное примирение Востока и Запада, где ведущую роль должна сыграть Россия.

П.Н. Милюков отмечал, что нация является не этническим, а этнополитическим феноменом. Объективные факторы, такие как общность территории, языка, культуры присутствуют, но они постепенно приводят к возникновению чувства единства и солидарности. Национальное самосознание получает свое развитие во время территориального объединения наций, когда происходит столкновение с другими, чуждыми элементами.

В итоге представители либеральной общественно-политической мысли Франции и России в последней трети XIX – начале XX вв. в основе нации видели «идею прогресса», в соответствии с которой общество и принципы его консолидации изменчивы, в том числе под влиянием государства.

В третьем параграфе первой главы «Сравнительный анализ “идеи нации” в социалистической общественно-политической мысли Франции и России» рассматриваются взгляды на нацию Ж. Жореса, Ш. Пеги, Э. Дюркгейма во Франции и Н.Г. Чернышевского, П.Л. Лаврова, П.Н. Ткачева, В.И. Ленина в России.

В понимании Ж. Жореса нация является «пространством перераспределения». Мыслитель всячески выступал против войны, так как она разрушала его идею единства. Война устанавливает барьеры между народами, заставляет идти их друг против друга. Кроме того, Ж. Жорес критиковал насильственные действия со стороны центральной власти, а также ее попустительство в отношении национального вопроса. Исследователь сформулировал и развивал идею всеобщего единства в рамках определенного государства, определяя ее как нацию.

Ш. Пеги был представителем христианского социализма. Он идеализировал французскую нацию, полагая, что она должна служить примером для остальных, не стремиться присваивать, а делиться тем, что у нее есть. Национальное устройство важно и должно поддерживаться и сохраняться как различными социальными институтами, так и населением определенного государства.

Э. Дюркгейм ставил знак равенства между «нацией» и «обществом». Государство находится далеко от индивидов. Нация может поддерживать свой дух и свое существование лишь в случае, если между государством и отдельными представителями будут введены второстепенные объединения, которые будут одновременно близки и одной, и другой стороне. Именно профессиональные

группы должны стать таковыми. Э. Дюркгейм сформулировал идею об идеальной социальной организации, основывающейся на профессиональном разделении труда, которая способствует общественной интеграции, в том числе в рамках нации.

По мнению Н.Г. Чернышевского, различия между народами складываются в результате того, что отдельные представители вынуждены или имеют стремление к изменениям, например, в языке, знаниях, привычках. В результате их смены происходит и корректировка национального характера. Различия в народном характере могут складываться из признаков, имеющих различную степень устойчивости. Самым устойчивым является темперамент народа.

Представитель народничества П.Л. Лавров отметил, что национальный вопрос был поднят в конце XVIII в. Нации не сохраняются с ходом времени в своем аутентичном виде. Они меняются, вбирают в себя новые элементы, меняя язык, традиции и предания. Национальность не является врагом социализма.

П.Н. Ткачев отмечал процесс поступательного стирания национальных границ в ходе унификации культуры, быта и духовных ценностей. Он всячески критиковал попытки призыва к возрождению национального и к национализму.

Как и большинство марксистов, В.И. Ленин связывал появление нации с формированием капитализма. Национализм как идеология получил свое развитие в результате противостояния представителей буржуазии разных стран. Уничтожение национализма возможно лишь с уничтожением капитализма.

В итоге в основе «идеи нации» представители социалистической общественно-политической мысли Франции и России в последней трети XIX – начале XX вв. видели построение «идеального» общества, лишённого противоречий.

Во второй главе «Реализация “идеи нации” в политической и экономической сфере во Франции и России в последней трети XIX – начале XX вв.» анализируется процесс утверждения на практике консолидирующих элементов, выделенных представителями общественно-политической мысли.

В первом параграфе второй главы «Сравнение национальной политики во Франции и России» выделяются факторы, которые способствовали или, напротив, препятствовали консолидации представителей различных национальностей в рамках одной нации.

Для национальной политики Франции в последней трети XIX – начале XX вв. представляется возможным выделить три основных направления, которые тесно между собой переплетались. Первое было связано со стремлением взять реванш над Германией после поражения во Франко-прусской войне 1870–1871 гг. Второе направление проявлялось в развитии политического антисемитизма, что вылилось в «дело Дрейфуса», разделившее Францию на два противоборствующих лагеря. В соответствии с третьим направлением отмечается, что в рассматриваемый период во Франции наблюдалась политика «офранцузивания» в отношении населения ее колониальных владений. Подчеркивается, что повышался уровень миграций, что в свою очередь приводило к появлению представителей самых разных народов в метрополии, которые становились чуждыми как местному населению, так и другим прежде мигрировавшим группам в связи с тем, что навыков совместного существования еще не было выработано.

В Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв. национальный вопрос стоял острее, нежели во Франции. В первую очередь, это было связано с пестрым многонациональным составом населения страны. До середины XIX в. политику центральной власти в отношении национальных окраин можно назвать прагматично-гибкой. Ей было свойственно стремление обеспечить безопасность, добиться политической лояльности со стороны нерусского населения, достичь социально-политической стабильности.

Начиная с эпохи правления Александра III в России политика на национальных окраинах изменилась. Она стала основываться на «форсированной интеграции»: проведение административно-правовой унификации, введение обязательности государственного языка на различных уровнях административного управления, а также в судах и школах, увеличение доли русского крестьянского населения на территории национальных окраин, выстраивание единообразной сословной структуры на территории страны. Предреволюционная ситуация, сложившаяся к началу XX в. в Российской империи, способствовала тому, что правительство пошло на уступки для национальных меньшинств. В декабре 1904 г. императором был подписан указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», в соответствии с которым предполагалось пересмотреть законодательство с целью снижения степени ущемления прав «инородцев и отдельных местностей империи». Также в параграфе отмечается, что в России постепенно зарождались радикально-настроенные правые объединения, которые сформировали черносотенное движение.

Во втором параграфе второй главы «“Политика памяти” как консолидирующее явление во Франции и России» отмечается, что одним из главных источников для национальной консолидации является уважение к прошлому, ее культурному наследию, что ложится в основу идентичности нации. Образ уникальности нации, формирующийся у населения, выстраивается из популяризации национальных символов, создания национальных празднеств, выделении персон или выдумки персонажей, олицетворяющих нацию.

Главную роль в конструировании национального прошлого играет политическая элита, которая проецирует собственные нормы и идентичности. Значимую роль в дискурсе о «политике памяти» берут на себя, пусть и опосредованно, представители интеллигенции, воздействуя на общественное мнение.

Необходимо различать процесс политизации истории, который берет свои корни издавна и представляется, скорей, неизбежным явлением в любом государстве или нации, и историческую политику, представляющую сознательную и целенаправленную деятельность политических институтов и представителей власти.

Апеллирование к «политике памяти» правительствами Франции и России рассмотрено на примерах праздников и юбилейных дат, политической карты, где происходило конструирование необходимой реальности для государства с помощью специфических изобразительно-выразительных средств, увеличения роли исторического наследия в виде материальных памятников.

В третьем параграфе второй главы «Экономика как фактор конструирования нации во Франции и России: сравнительный анализ» отмечается, что если государство едино политически и национально, то оно имеет возможность рассчитывать на активное экономическое развитие. В таком случае обеспечиваются высокие темпы движения капитала, товаров и рабочей силы. Если же существует значимая разница между «центром» и «периферией» в экономическом развитии, то возникает одна из причин национализма, что может привести к децентрализации, а также к потере контроля в управлении в различных сферах общественной жизни.

Одним из главных аспектов в экономическом развитии Франции и России обозначенного периода стало активное образование монополистических структур в сфере экономики. И государство, и монополии преследовали взаимную выгоду. Государство развивало свою экономику, получало денежные средства в казну, а также имело влияние на монополии. Но если во Франции тяжелая промышленность медленно выростала из более мелких организаций, то в Российской империи переход промышленности под контроль государства проходил стремительно.

В рассматриваемый период центральная власть как во Франции, так и в России испытывала все большее давление со стороны предпринимателей. Политика таможенного регулирования, основанная на принятии протекционистских мер, в последней трети XIX – начале XX вв. была вызвана взаимной зависимостью государства и представителей буржуазии.

Немаловажную роль в интеграции общества в сфере экономики сыграло ужесточение национальной политики, прежде всего, в распространении государственного языка. Этому способствовали два социальных института – начальная школа и армия. Овладевая в них официальным языком, население окраин получало преимущество на развивающемся рынке труда.

Колониальная политика Франции в последней трети XIX – начале XX вв. достигла своего пика. Радикальные изменения в системе государственной власти (установление Третьей республики), формирование новой политической элиты общества (приход к власти умеренных республиканцев) актуализировало активность по расширению колониальных владений. Россия, не являясь колониальной державой, но участвующая в процессе вступления мировых держав в империалистическую эпоху, также активно включалась в борьбу за сферы влияния на Балканах и в Азии. Экономические успехи на международной арене в свою очередь способствовали консолидации населения.

В третьей главе «Социально-нравственный аспект в условиях конструирования нации во Франции и Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв.» рассматриваются принципы консолидации населения через систему образования, чувство патриотизма и религию.

В первом параграфе третьей главы «Система образования как фактор конструирования нации во Франции и России» отмечается, что центральная власть стала активней ориентироваться на языковую исключительность. Система образования способствовала обеспечению чистоты формирующегося национального языка. В течение нескольких веков, вплоть до начала XX в., на территории Франции происходило повсеместное распространение языка центральной

части страны для того, чтобы сгладить различия в диалектах различных регионов. На окраинах Российской империи активным образом в оборот вводился русский язык. В польских землях он стал обязательным в системе управления, в судебной системе, в школьном образовании. Немногим позже процесс ужесточения национальной политики начался в Финляндии, где русский язык стал официальным. Он использовался в высших органах управления и в Сенате.

В период с 1879 по 1913 г. во Франции был проведен ряд реформ в сфере народного образования. Главные преобразования были связаны с именем Ж. Ферри. В 1881 г. он инициировал введение бесплатного образования в начальных классах и установление обязательного обучения всех детей в возрасте от 6 до 13 лет. В 1882 г. образование в государственных школах Франции стало свободным от религиозного влияния. Также в 1882 г. было объявлено о создании женской средней школы.

В Российской империи бюджет министерства народного просвещения в 1894–1904 гг. удвоился, увеличивались городские и земские денежные вливания в сферу образования. Однако если во Франции упор был сделан на светское образование, то в России, наряду со светскими школами, по распоряжению обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева с 1880-х гг. в рамках охранительной политики и стремления установить «надзор за умами», открывались церковно-приходские школы в церковных приходах. В России на пути введения всеобщего начального образования стояли две сложности. Первая заключалась в «общедоступности»: для этого требовалась подготовка материальной базы (строительство школ, издание учебников) и подготовка кадровой базы. Вторая сложность была связана с «обязательностью» образовательного процесса и его нормативным регулированием. В ноябре 1907 г. в Государственную думу был внесен законопроект «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи». Но Государственный совет в 1912 г. отклонил законопроект из-за разногласий с Государственной думой.

Особую роль государство видело в предметах социально-гуманитарного цикла, которые способствовали формированию национальной идеи и чувства патриотизма. Во Франции после тяжелого поражения в войне с Пруссией в 1870–1871 г., утраты Эльзаса и Лотарингии, власти сделали упор на такие предметы, как литература, история, география, которые способствовали развитию патриотических чувств у подрастающего поколения. В Российской империи авторы учебников по отечественной истории определяющую роль в историческом процессе отводили фигуре монарха. Его власть демонстрировалась как национальная.

Во втором параграфе третьей главы «Чувство патриотизма как интегрирующий фактор во Франции и Российской империи» отмечается, что во Франции поражение во Франко-прусской войне воспринималось как национальная катастрофа. Еще одним ударом было отставание французской экономики от немецкой. Данные события привели к формированию реваншистских настроений в последней трети XIX в.

В Российской империи в данный период продолжался процесс трансформации общественного и политического уклада с момента поражения в Крымской войне. Переосмысление привело к всеохватывающим либеральным рефор-

мам в эпоху правления Александра II. Попутно Россия возвращала свои позиции на международной арене, восстанавливая престиж нации. В начале XX в. на волне возрастающих социальных и политических проблем у правительства появилась идея «маленькой победоносной войны» с Японией, которая должна была отвлечь население от проблем.

Ярким примером служит ситуация перед Первой мировой войной. Основными центрами наиболее масштабных проявлений патриотического подъема стали крупные города и, в первую очередь, столицы. В августе 1914 г. в Париже проходили крупные манифестации под лозунгами «Да здравствует Франция!» и «Да здравствует армия!». Манифестации в России значительно уступали по масштабу выступлениям во Франции и Англии, союзниц России по Антанте. Тому способствовало большое количество сельского населения, до которого политическая агитация доходила крайне ограниченно, а также в связи с чуждостью мотивов к военным действиям для крестьянства. Но мобилизация и уровень патриотических чувств в России значительно возросли к 1914 г. в сравнении с обстановкой перед Русско-японской войной 1904–1905 гг.

В третьем параграфе третьей главы «Роль религии в конструировании нации во Франции и России: сравнительный анализ» отмечается, что такие явления человеческой истории как «национализм» и «религия», а также их взаимосвязь являются предметом дискуссий ученых не одного поколения.

В соответствии с одним из подходов при рассмотрении национализма и религии как явлений подчеркивается их аналогичность. Сравнивая национализм с религией, представляется возможным выделить общие черты в виде сакрально-литургических элементов. С другой стороны, переплетение понятий «национализм» и «религия» не означает их идентичности. Религиозные движения, которые преследуют цель всесторонней трансформации общественной жизни, не становятся националистическими.

Со времен революции конца XVIII в. во Франции наблюдался процесс постепенной секуляризации, шедшей с переменным успехом. Католическая церковь, ввиду ослабления ее единства, теряла свои позиции во Франции, а государство все больше доминировало над ней. С установлением Третьей республики во Франции был поставлен вопрос об отделении церкви от государства, начался поступательный процесс его реализации, воплотившись, например, в отделении церкви от школы. Следующим важным этапом на пути к секуляризму во Франции стал закон о разделении церкви и государства, который был принят 9 декабря 1905 г. Отмечается невысокая значимость религии и среди представителей французской общественно-политической мысли последней трети XIX – начала XX вв.

В России консерватизм стал на защиту религиозного мировоззрения. Идейным обоснованием для России вплоть до падения монархии стала сформированная министром народного просвещения С.С. Уваровым «теория официальной народности», где одной из основ значилось православие.

Подчеркивается, что еще в эпоху либеральных реформ Александра II со стороны центральной власти Российской империи были предприняты попытки через церковные институты оказывать влияние на народ. В эпоху правления Александра III произошло обострение православного клерикализма. Важным

является указ Николая II от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости», вышедший в условиях Первой российской революции 1905–1907 гг. В соответствии с первой статьей документа провозглашалась фактическая свобода вероисповедания на территории Российской империи. Данная мера была вынужденной, призванной решить религиозный вопрос, ставший одной из причин начала революции, но не разрешившей проблем религиозного толка.

В заключении автор пришел к следующим выводам.

1. Связующим звеном между центральной властью и населением государства являются представители общественно-политической мысли, которые формулируют «идею нации», обращаясь к прошлому и настоящему, выделяя ключевые интегрирующие факторы. Несмотря на то, что в последней трети XIX – начале XX вв. во Франции и России национальное самосознание уже было сформировано, рассуждения об «идее нации» не останавливались в своем развитии, а продолжали эволюционировать, находя новые механизмы взаимодействия между центральной властью и населением государства.

При рассмотрении трудов представителей консервативного направления в общественно-политической мысли об «идее нации» во Франции и России в последней трети XIX – начале XX вв. отмечено, что мыслители основывались на обращении к «духу» нации. Каждый определял собственные элементы, способствующие развитию ее «идеи». Представители французской консервативной мысли в своих рассуждениях об «идее нации» предпринимали попытку освободить понятие «нация» от влияния со стороны политической сферы, сделав упор на естественных интегрирующих факторах. В Российской империи консервативная общественно-политическая мысль в реалиях монархизма и в целом правого уклада почти безальтернативно концентрировалась на природных факторах консолидации населения.

Французская либеральная общественно-политическая мысль в своих размышлениях об «идее нации» рассматривала ее, прежде всего, как политическое явление, где ключевую роль играет свобода и идея прогресса, поступательность развития наций. Она видела идеалом для французской нации республиканскую форму правления, считая, что та способна воплотить все идеи, которые свойственны ее духу. Представители российской либеральной общественно-политической мысли также постепенно отходили от рассмотрения нации как исключительно естественного явления. Происходило обращение к принципу прогресса, рассмотрению нации в том числе и как социально-политического явления.

Представители французской социалистической общественно-политической мысли под «идеей нации» видели социально-политический уклад, ведущий поиск пути к справедливому общественному устройству на основе перераспределения ресурсов между богатыми и бедными. Российские представители социалистической и марксистской общественно-политической мысли отмечали, что национальные образования являются неустойчивыми, вбирают в себя новые элементы, меняя язык, традиции и предания. Национальность не является врагом социализма. Различия между национальностями не должны играть значимую роль при единой классовой цели. Но в то же время возрастающая роль капитализма способствует столкновению интересов различных наций, а также яв-

ляется значимым фактором, способным дестабилизировать национальное единство в рамках одного государства.

2. В ходе реализации национальной политики во Франции и Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв. прослеживается стремление унифицировать политическое пространство, что способствовало бы формированию единой нации. Данный процесс не был монолитным и безболезненным. Приходилось считаться с интересами населения национальных окраин, ростом миграций, усложняющейся социальной обстановкой.

Во многом консолидация населения и центральной власти во Франции была вызвана, с одной стороны, выверенной, а с другой стороны, лавирующей в кризисных ситуациях («дело Дрейфуса») политикой. Кроме того, важным фактором интеграции населения и власти стало желание взять реванш над Германией после поражения во Франко-прусской войне.

Национальная политика в Российской империи в рассматриваемый период привела к разворачиванию кризисных явлений, которые дестабилизировали обстановку внутри страны, что стало одной из причин революционных событий 1905–1907 гг., последующей неразрешенности ее задач, что вылилось в неподготовленность к Первой мировой войне, ставшей еще одним дестабилизирующим фактором в обществе на пути к падению монархии и распаду империи.

3. К концу XIX в. в связи с развитием средств коммуникации, с увеличением количества образованных людей в ведущих государствах мира, с революционными процессами в Европе картина мира в массовом сознании менялась. Население все больше осознавало свою роль в историческом развитии. Наблюдался разрыв со складывающимися веками постулатами в области религии, управления, социальной стратификации. Складывавшийся новый мир подталкивал к нарушению ориентации молодых индивидов, что подрывало традиционные источники массового сознания, формируя его память.

Происходило конструирование необходимой реальности для государства с помощью специфических изобразительно-выразительных средств (в частности, на политических картах). Древности уделялась особая роль. Государство с помощью материальных источников прошлого стремилось показать богатство истории и культуры нации.

4. Среди основных факторов, способствовавших интеграции населения через экономическую сферу, отмечены: монополизация с усилением роли государства, стремление со стороны центральной власти контролировать отношения буржуазии и пролетариата, а также желание государства расширять экономическое влияние на международной арене в процессе борьбы за передел мира. Промышленный капитализм имел все основания укреплять национальный строй как во Франции, так и в России. Также степень успешности проводимой политики в реализации каждого из рассмотренных аспектов имела большую роль в процессе интеграции общества и в возможности противостоять внутренним и внешним вызовам.

5. Правительства во Франции и России осознавали возрастающую роль системы образования, которая должна была закладывать фундамент конструируемой нации. Во Франции реформы в сфере образования оказались своевременными, что отразилось в развитии патриотических чувств среди французского

народа и сплоченности населения перед внешним врагом (Германией). В Российской империи, несмотря на значительные денежные вливания в сферу просвещения, введение обязательного начального образования затягивалось, усиливалась насильственная политика русификации в национальных окраинах. Упор на открытие церковно-приходских школ демонстрировал стремление центральной власти проводить охранительную политику монархических порядков.

Патриотизм также являлся важным фактором, способствующим развитию преемственности поколений. Он может объединять в себе несколько идейно-политических течений, содержание которых противоречит друг другу. Патриотизм способен обеспечить консолидацию общества, а также сохранять общественно-политическую стабильность в стране. Патриотические и шовинистические настроения, активно пропагандировавшиеся правительствами обоих государств, способствовали интеграции населения, что выгодно, в первую очередь, перед угрозами извне, которые в начале XX в. вспыхнули с небывалой силой.

В последней трети XIX – начале XX вв. положение церкви и в целом религии во Франции не позволяет говорить о том, что данная сфера была важным элементом интеграции общества. Данный вывод делается на основе того, что происходит активный процесс отделения церкви от государства и школы, а также ввиду отрицания религии как важного интегрирующего фактора представителями общественно-политической мысли Франции. В Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв. православие оказывало значимое влияние на развитие «идеи нации» ввиду его поддержки со стороны центральной власти и подавляющего представительства среди населения страны, исповедующего христианство по восточному образцу.

Основные положения диссертации представлены в следующих публикациях соискателя:

*Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и входящих в международную реферативную базу данных и систему цитирования
Web of Science:*

1. Кульбашный, В.В. Сравнительный анализ «идеи нации» во французской и российской консервативной мысли 1870–1914 годов // Преподавание истории в школе. М., 2018. № 5. С. 78–80. (0,2 п.л.).

2. Кульбашный, В.В. Экономика как фактор конструирования нации (на примере Франции и России в 1870–1914 гг.) // Общество: философия, история, культура. Краснодар, 2018. № 8 (52). С. 177–182. (0,5 п.л.).

3. Кульбашный, В.В. «Идея нации» в либеральной общественно-политической мысли во Франции и России в 1870–1914 годах: сравнительно-исторический анализ // Преподавание истории в школе. М., 2018. № 10. С. 71–74. (0,3 п.л.).

4. Kulbashny, V.V., Vartanyan, E.G. National Policy of France and Russia in 1870–1914: Comparative Analysis // Научный диалог. Екатеринбург, 2019. № 9. С. 362–374. (0,8 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

5. Кульбашный, В.В. Национальные девизы во Франции и в России в конце XVIII–XIX вв. // Многообразие культур как единство народов: материалы VII и VIII науч.-практ. конф. Краснодар: Перспективы образования, 2015. С. 123–126 (0,2 п.л.).

6. Кульбашный, В.В. Национальная идея во Франции в конце XVIII–третьей четверти XIX вв. // Многообразие культур как единство народов: материалы VII и VIII науч.-практ. конф. Краснодар: Перспективы образования, 2015. С. 126–130 (0,2 п.л.).

7. Кульбашный, В.В. Конструирование нации: сравнительный анализ развития России и Франции в конце XIX – начале XX вв. // Сборник статей победителей XLVII конференции ФИСМО в рамках молодежной недели науки КубГУ. Краснодар, 4–9 апр. 2016 г. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2016. С. 149–154 (0,4 п.л.).

8. Кульбашный, В.В. Патриотизм как консолидирующий фактор общества (на примере Российской империи и Сербии в последней трети XIX – начале XX вв.) // Сербия, славянский мир и их соседи (к 630-летию битвы на Косовом поле): материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Краснодар, 26 окт. 2019 г.). Краснодар: Традиция, 2019. С. 117–125 (0,5 п.л.).

Кульбашный Владислав Владимирович

**«ИДЕЯ НАЦИИ» ВО ФРАНЦИИ И РОССИИ
В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.:
СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

**Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(новая и новейшая история)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 18.10.2019 г. Формат 60 x 84 1/16.
Печать цифровая. Уч.-изд. л. 2,0. Тираж 100 экз. Заказ № ___
Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.